

О. Л. Наконечная

«УРАЛЬСКИЙ ХАРАКТЕР» В ЗЕРКАЛЕ ФОЛЬКЛОРА И СКАЗОВ П. П. БАЖОВА

Фольклор Урала — это устное творчество рабочих разных профессии, в котором отразились особенности их труда и быта, мировидения и культуры. Предания и рассказы-воспоминания содержат информацию об истории, этнографии, о промышленности и природном своеобразии этого региона России, но в центре повествований всегда стоит человек, который одновременно является и объектом, и субъектом действия устного рассказа, и главным предметом осмысления и оценки.

Цель данной публикации - показать на примере лингвокультурологического анализа фольклорных рассказов золотоискателей, как лексика и речевые особенности повествователей характеризуют их самих и героев их рассказов.

Профессия, специфические условия труда и быта накладывают отпечаток на речемыслительные акты создателей и носителей устных рассказов, в которых отражены духовный мир, нравственные принципы, черты характера, поведенческий этикет человека конкретной профессии в его многообразных связях с окружающим миром. Одним из первых исследователей уральского фольклора, который именно в этом направлении наметил пути его изучения, стал П. П. Бажов. Ему принадлежит термин «поэтика профессии», что означает, прежде всего, речевое осмысление профессионального труда и себя в профессии самими участниками трудовых процессов. Не случайно писатель скрупулезно записывал рассказы старых, многознающих, опытных рабочих, обращая особое внимание на самобытные яркие словечки, созданные в профессиональной среде, которые впоследствии и легли в основу бажовских сказов, создавая неповторимый фольклорный колорит. Но, разумеется, не только для этого обращался он к профессиональной лексике, она была для него источником культурной информации, тем культурным кодом, с помощью которого народ сохранял и передавал последующим поколениям свой житейский опыт. Чтобы узнать человека, посмотри его в движении, в действии, а в фольклорных рассказах, повествующих о труде, профессиональном мастерстве, раскрываются характерные черты не отдельной личности, а всей профессиональной общности. Происходит обобщение, типизация конкретных фактов действительности, исторических событий, в соответствии с фольклорной традицией трансформируется в народной памяти и закрепляется в фольклорных жанрах то, что отвечает потребностям и идеалам народа, в частности, данного производственного коллектива. Поэтому устные рассказы золотоискателей – это не то, что было на самом деле, а то, о чем они хотели поговорить, но, безусловно, в основе их лежат факты из жизни, хотя и обработанные народной фантазией. Строится модель действительности с помощью фольклорных образов, в основе которых лежат концепты, образующие в коллективном сознании под влиянием различного рода репрезентаций, проверенных временем, принявших устойчивую художественную форму. Именно концепт как сгусток духовной энергии народа позволяет понять природу фольклорного образа, в данном случае — характер уральца-золотодобытчика. Концепты рождаются под влиянием условий труда и быта, взаимоотношений между людьми, осмысленных и прочувствованных, обретают удобные и понятные для восприятия формы и передаются из поколения в поколение как духовный опыт народа, ставший частью его культуры. Отсюда становится понятным тот факт, что темы, сюжеты, образы, смысловое и эмоциональное содержание фольклорных произведений золотодобытчиков разных народов, никогда не контактирующих между собой, имеют много общего. Художественное чутье и писательское мастерство П. П. Бажова заключается в том, что он сумел вычленил в народной речи те слова и выражения, которые отражают суть фольклорной эстетики, образуя ключевые концепты, и построил на ее основе художественные образы своих сказов. Как отмечает в своем исследовании «Бажов и рабочий фольклор», В. В. Блажес, «Бажов был подлинным носителем рабочего

фольклора, он усвоил с детства сюжетный состав фольклора, бытовавшего в рабочей среде, весь сложный и противоречивый комплекс воззрений этой среды, нормативную фольклорную поэтику, закономерности которой стали одним из организующих начал образного мышления писателя». Не случайно он называл себя не писателем, а фольклористом: Бажов умел расшифровать культурный код фольклорных рассказов, опираясь на глубокие знания концептуальной лексики речевых дискурсов рабочих разных профессий. Базовым концептом фольклорной прозы золотодобытчиков является концепт «золото», интерпретация и осмысление которого в каждом отдельном тексте и их совокупности позволяют автору – рассказчику выявить свой нравственный потенциал, выработать на его основе корпоративный поведенческий стереотип, создать профессиональную лексику. В коллективном языковом сознании концепт «золото» образует свою лексико-семантическую парадигму, которая является смысловым стержнем профессионального фольклора золотодобытчиков и его эмоциональной доминантой.

Лексема «золото» наглядно демонстрирует преемственность формы и содержания. Исследование ее генетических и семантических корней, предикаций и коннотаций, деривационного ряда этой лексемы в фольклорной прозе позволяет выявить своеобразие менталитета профессиональной группы золотоискателей.

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведова лексема «золото» дана в главном значении: «драгоценный металл желтого цвета, употребляемый как мерило ценностей и в драгоценных изделиях»; в переносном: пушнина — «мягкое золото», нефть — «черное золото», хлопок — «белое золото», ювелирные изделия из золота, монеты, медали, человек любимый, с большими достоинствами, дорогой. Дериваты этой лексемы: золотой, золотце, золотишко, золотуха – привносят дополнительные семантические, стилистические оттенки, которые играют важную роль в создании смыслового и эмоционального содержания дискурса. Этимология лексемы «золото» восходит к индоевропейскому корню *ghel*, первоначальное значение которого — «блестяще-желтое», является родственным санскритскому *hatakam*-золото (*Hataka* из *zhaltaka*) — название лучшей страны и ее обитателей, золотая страна). В языках балто-славянской и германской групп золото было названо по цвету этого металла и сохранило значение лексемы «богатство» (С. 294). Оба эти смысла участвуют в образовании общеупотребительных в русском языке метафорических выражений: «золотая осень», «золотые волосы» — по аналогии с цветом; «золотая молодежь», «золотое дно», «золотой дождь», «золотые горы» строятся на представлении о золоте как источнике доходов, богатства, символе благополучия; «золотая гора», «золотой век», «золотая середина» употребляются в значении «счастливое, благоприятное время, место»; «золотой работник», «золотце мое» выражают любовь и восхищение. Во всем мире золото является символом богатства, предметом вожделения, его именование объективирует не только основное содержание концепта, но и те ассоциации, которые его сопровождают. В книге О. Шрадера «Сравнительное языковедение и первобытная история» прослеживается на протяжении веков этимология лексемы, обозначающей этот металл у разных народов, и констатируется неоднозначное отношение к золоту уже в глубокой древности: «Обвитое легендами золото, большей частью в чистом состоянии сверкающее в песке рек и жилах гор, своим милым блеском возбуждающее страсть к себе в дикаре и легкостью своей обработки как будто вызывающее художественное чувство более развитого человека, многопревозносимое и многопроклинаемое золото, о котором морализующие поэты говорят... «лучше бы, если не было найдено оно», но равно желаемое всеми приобрело себе свою высокую цену во мнении людей еще во времена, предшествующие всяким началам наших исторических сведений»². О сокровищах Урала и Алтая народам «тюрко-турецкой отрасли урало-алтайского семейства», проживающим «по всему пространству от Дарданельского пролива до берегов Лены, имеются в виду турки, башкиры, киргизы, уйгуры, узбеки, туркмены, было известно с незапамятных времен. У всех этих народов было одно название золота: «*altun, altyn, iltin*. Это слово проникло до крайнего северо-востока

Азии, в языки самоедский и тунгусский, и едва ли может быть этимологически отделено от имени обильного золотом Алтая»³. Благодаря этим этимологическим разысканиям становится понятно значение старой русской поговорки: «Не было гроша, да вдруг алтын». В современном этимологическом словаре сказано: «Алтын – старинная русская монета в три копейки. Древнерусское заимствование из тюркского языка. Татарский алтын - «золото, золотая монета». Первоначально такое же значение было у слова алтын и в русском языке»⁴.

Внутренняя форма этого слова создает образ с положительной семантикой, активно бытующей в современности. В славянском фольклоре значение лексемы «золото» прочно связано с темой богатства, но интерпретируется она по-разному: богатство приносит счастье и благополучие; богатство является причиной несчастья. В профессиональном фольклоре золотоискателей лексема «золото» употребляется в своем главном значении, но базовый образ этого концепта меняется: золото становится символом несчастья, изломанной судьбы, мерилom тяжелого труда. Противоречивость интерпретационного поля концепта отражена в различного рода предикациях, например, в созданных золотодобытчиками поговорках и пословицах: «золото мыть – голосом выть», «золото добываем, как в карты играем: то ли выиграешь, то ли проиграешь», «золото поит, кормит, обувает, одевает, голодом, нагишом и босиком водит», «за золотом пойдешь – корку хлеба найдешь», «летом – эй, берегись, а зимой – дяденька, подвези», «за золото много дают, да домой не носят», «мал золотник, да дорог», «не все то золото, что блестит»⁵.

В этих фразеологических оборотах зафиксирован профессиональный коллективный опыт, который передается последующим поколениям, а узуальное осмысление золота создает культурно-специфичные коннотации, формирующие отличные от общенациональных профессионально ориентированные культурные стереотипы. Золото представлено в фольклорных рассказах как результат тяжелого труда и средство к существованию и одновременно как источник зла и преждевременной гибели рабочих, не соблюдающих корпоративные законы. Пословицы учат, что трудолюбием и упорством должен обладать человек, ищущий золото. Горьким итогом рассказов о судьбе золотоискателей являются поговорки: «через золото слезы льются», «золото молчит, да много зла творит», «с корыстью к жилке пошел - не дожидайся удачи»⁶. Отсюда и эмоциональная оценка его как «счастья – несчастья». Не случайно наиболее употребительной номинацией золота является дериват «золотишко», выражающий пренебрежительное отношение рабочих к этому «благородному металлу». Синонимы «таракашки», «жужелки», «клопы», «завертыш», «поддерник», «золотая свинья», «хаврулька», «манница», «кашка», «уральское просо», «крупка», «куколки», «значки», «смородки»⁷ выполняют одновременно информационную и оценочную функции. Этот синонимический ряд является своеобразной терминологической лексикой, характеризующей место и способ залегания золота, его количество, качество, размеры, цвет. Именование происходит с помощью хорошо узнаваемых денотатов из повседневного быта рабочих, но кроме объективной информации номинации выражают отношение к этому символу богатства: насмешливо – пренебрежительное, ироничное, в общем, далекое от идеализации. Узуальные метафорические названия золота являются до сегодняшнего дня производственными терминами в среде золотодобытчиков, причем не только на Урале, но и в Сибири, на Севере. Эти профессиональные термины отражают одну из характерных черт нравственного облика золотоискателя, необходимую, по мнению народа, для успешной работы, подчеркнутую как в рассказах, так и в поговорках, – его бескорыстие, широту души: «Плохие старатели-скряги», «С корыстью к жилке пошел - не дожидайся удачи»⁸. Отсюда возникает в рассказах старателей мотив случайности находки крупного самородка, месторождения золота, и, в соответствии со сказочной традицией «фарт выпадает» самой незащищенной и угнетенной категории людей: детям-сиротам, старикам, женщинам как награда за перенесенные страдания. Но, в отличие от сказки, «награда» эта оборачивается для них несчастьем, зачастую даже

гибелью⁹. Мотивирующей основой для возникновения такой социально-профессиональной коннотации в осмыслении золота являлись конкретные судьбы старателей, оставшихся в народной памяти. Исходя уже из этих немногочисленных примеров, можно сказать, что концепт «золото» в профессиональном фольклоре золотоискателей является важнейшей культурной универсалией и активно участвует в создании фольклорных образов.

¹ Блажес В. В. Бажов и рабочий фольклор. Свердловск, 1982. С. 81.

² Шрадер О. Сравнительное языковедение и первобытная история. УРСС, М., 2003. С. 247.

³ Там же. С. 257.

⁴ Шанский И. М., Иванов В. В. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1971. С. 25.

⁵ ФА УРГУ. Коллекции: «Березовск-1966, 1984, 1987»; «Невьянск-1988».

⁶ ФА УРГУ. Коллекции: «Березовск-1966-1987».

⁷ Там же.

⁸ Кругляшова В. П. Жанры сказочной прозы уральского горнозаводского фольклора. Свердловск, 1974. С. 87-88.